

231 380

ИСТОРИЯ РОССИИ

НАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ

СОСТАВИЛЪ

В. А. АБАЗА

✕

ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1886

W4

¹	Алексѣй Михайловичъ. Патриархъ Никонъ.	43
²	Время отъ кончины Царя Теодора Алексѣевича до единоподержавія Петра Ве- ликаго. Царевна Софья. — Стрѣлецкій бунтъ. — Дѣла раскольниковъ. . .	55
³	Еваторина II Великая. Расколъ. —	76

Патріархъ Никонъ. Въ міру Никита, Никонъ родился въ крестьянской семьѣ села Вельманова, Княгининскаго уѣзда, близъ Нижняго-Новгорода. Чувствуя влеченіе къ богослуженію и какъ чело-вѣкъ начитанный, онъ уже 20-ти лѣтъ былъ посвященъ въ приходскіе священники, но когда его трое дѣтей умерли, онъ постригся въ монахи въ Анзерскомъ скитѣ у Бѣлаго моря. Строгость жизни тридцатилѣтняго монаха сдѣлалась скоро извѣстною въ Москвѣ, а Царю самъ Никонъ такъ полюбился, что Царь быстро его возвысилъ сначала въ санъ митрополита новгородскаго, а по смерти патріарха Юсифа въ санъ патріарха. Новый патріархъ давно замѣтилъ, что церковная служба отправляется не вездѣ одинаково и зналъ, что это происходитъ отъ ошибокъ въ древне-греческихъ церковныхъ книгахъ, ошибокъ, которыя туда вкрались какъ послѣдствіе печатанія этихъ книгъ не по древнимъ образцамъ самимъ, а по рукописи и копіямъ съ этихъ образцовъ. Ревность Никона къ чистотѣ православной вѣры не боялась труда—скоро по этому дѣлу созванъ былъ съ согласія Царя духовный *соборъ* и открыты сношенія со всѣми вселенскими патріархами. Ошибки устранялись изъ книгъ только по строгой провѣркѣ ихъ по древнимъ церковнымъ текстамъ. Богоугодное дѣло это признано было Никону за величайшую заслугу, но его жестокое обращеніе съ подчиненными, непомѣрно развившееся честолюбіе и непризнательность къ Царю, своему благодѣтелю, отвращали отъ него всѣхъ. Упрямый Никонъ продолжалъ свое: пересталъ признавать Царскіе указы, изданные безъ предварительнаго съ нимъ совѣщанія, осуждалъ знаменитое *Уложеніе*, потому что въ составленіи его не участвовалъ, не исполнялъ рѣшеній *Монастырскаго приказа*, установленнаго для разбора по дѣ-

Церковный
соборъ по
исправле-
нію книгъ
1654.

ламъ монастырскихъ имѣній. Такому соблазну въ государствѣ терпѣть было невозможно и потому созванъ былъ духовный соборъ по дѣламъ Никона. Соборъ этотъ съ двумя патріархами во главѣ, александрійскимъ и антiохійскимъ, низложилъ Никона на основаніи правилъ Номоканона, гласящаго по 12-му правилу Антiохійскаго собора: *еще кто потревожитъ Царя и смутитъ его царствіе, тотъ не имѣетъ оправданія.* Никонъ былъ сосланъ въ Бѣлозерскую Терапонтовскую пустынь и прощенный въ слѣдующее царствованіе умеръ 75 лѣтъ отъ роду.

Смерть Ни-
нона
1681.

Царевна Софья. Мать Петра, Царица Наталья Кирилловна, сдѣлавшись правительницею Государства, не только въ силу естественнаго своего права, но и въ силу кореннаго обычая, немедленно вызвала изъ ссылки боярина Матвѣева, друга Царя Алексѣя. Это распоряженіе встревожило Милославскихъ, оклеветавшихъ Матвѣева, и теперь, боясь его возмездія, они видѣли свое спасеніе только въ признаніи Царемъ Царевича Іоанна. Во главѣ этого предпріятія стала честолюбивая и умная Царевна Софья Алексѣевна, задумавшая царствовать во имя больнаго брата.

Стрѣлецкій бунтъ. Сторонники Царевны внушали стрѣльцамъ, что Царевичъ Іоаннъ устранилъ незаконно, что Нарышкины умышляютъ на самую его жизнь и собираются дѣлать строгій розыскъ между стрѣльцами за прошлое; тогда какъ стрѣльцы, спасая Царевича Іоанна отъ измѣнниковъ, могутъ заслужить большія награды, о прошломъ же и помина не будетъ. И вдругъ, 15-го мая, по стрѣлецкимъ слободамъ проскакали Александръ Милославскій и Петръ Толстой съ страшною вѣстью: *Нарышкины задушили Царевича Іоанна. Идите въ Кремль на службу Царскую. Спасайте Русь.* Стрѣльцы бросились въ Кремль съ оружіемъ въ рукахъ и потребовали выдачи измѣнниковъ. Но вмѣсто воображаемыхъ измѣнниковъ, Царица Наталья Кирилловна вывела къ бунтовщикамъ обоихъ Царевичей — Іоанна и Петра. Опѣшили стрѣльцы. За то подстрекатели сдѣлались еще усерднѣе и начали кричать, будто Иванъ Нарышкинъ облекался въ Царскій вѣнецъ и сѣлся на тронъ. Стрѣльцы поняли, какой услуги отъ нихъ хотѣли, ухватились за поводъ и снова потребовали Нарышкиныхъ. На увѣщанія патріарха они грубо отвѣчали: *не требуемъ совѣта ни отъ кого, пришло намъ время разобратъ кто намъ надобенъ,* а когда начальникъ *Стрѣлецкаго Приказа* князь Михаилъ Долгорукій пригрозилъ бунтовщикамъ казню, то они сбросили его съ крыльца на копьѣ, потомъ Матвѣева и, ворвавшись во Дворецъ, убили Афанасія Нарышкина, убивали всѣхъ по списку, имъ переданному, по ошибкѣ и нѣкоторыхъ своихъ сторонниковъ, но Ивана Нарышкина не нашли. Только въ третій день мятежа, по настояніямъ Царевны Софьи, Иванъ Нарышкинъ, причастившись Св. Тайнъ, вышелъ къ стрѣльцамъ съ иконою Богородицы на рукахъ и былъ неме-

дленно подвергнуть пыткѣ, не вырвавшей у него ни единого слова, и затѣмъ изрубленъ въ куски. На другой день выборные отъ стрѣльцовъ явились во дворецъ безъ оружія и потребовали постриженія въ монахи Кирилла Полуехтовича Нарышкина, дѣда Петра; еще на другой день — отписи на нихъ имѣнній убитыхъ, ссылки нѣкоторыхъ лицъ по ихъ указанію и проч., наконецъ потребовали *Двоевластія* съ тѣмъ, чтобы Іоаннъ считался старшимъ Царемъ, а 29 мая, чтобы въ виду молодости братьевъ Царевна Софья была провозглашена правительницею Государства. Безоружная Москва, находясь во власти вожаковъ 15-ти тысячъ вооруженныхъ стрѣльцовъ, исполнила всѣ эти требованія. Стрѣльцы однако же сознавали, что за свои безчинства, рано ли или поздно, но имъ неминуемо придется дать страшную отвѣдь передъ всею *Землею* и въ страхъ будущей грозы подали челобитную о дарованіи имъ похвальныхъ грамотъ за вѣрную службу. Уважена была и эта наглая просьба, Царевна Софья называла стрѣльцевъ *на-дворною пѣхотою*.

Дѣла раскольниковъ. Послѣ всего этого стрѣльцы, значительная часть которыхъ принадлежала по вѣрѣ къ старому толку, обратились, съ одобренія своего главнаго начальника, старообрядца Ивана Андреевича Хованскаго, прозваннаго *Тараруемъ*, еще съ новою челобитною о преніяхъ для возстановленія *древлей вѣры*. Несмотря на то, что эти пренія состоялись въ Грановитой Палатѣ въ присутствіи Царевны Софіи и патриарха, раскольничій попъ Никита Пустосвятъ вель себя дерзко, а оставляя Кремль, раскольники похвалялись небывалою богословскою побѣдою надъ православными архіереями. Но сами же стрѣльцы не могли перенести срамнаго бахвальства раскольниковъ и накинулись на нихъ съ попреками, а черезъ недѣлю Никита Пустосвятъ, какъ главный вожакъ, поплатился головою.

Духовенство. Расколъ. Екатерина II учредила особую комиссію изъ лицъ свѣтскихъ и лицъ духовнаго званія по дѣламъ имѣній монастырскихъ, церковныхъ и архіерейскихъ, снабдивъ въ 1762 г. комиссію особою инструкціею. По свѣдѣніямъ, собраннымъ этою комиссіею, оказалось крестьянъ, числящихся за духовными учрежденіями 910,866 душъ, изъ которыхъ 120,000 приписаны были къ Троицкой лаврѣ и до 35,000 за Кирилловымъ-Бѣлозерскимъ монастыремъ. Всѣ они поступили въ вѣдѣніе *Коллегии Экономии*, отъ которой произошло и самое названіе *экономическихъ крестьянъ*. Отставнымъ военнымъ назначена была пенсія.

Екатерина II прекратила преслѣдованіе раскольничьихъ обрядностей и старопечатныхъ книгъ, разрѣшила раскольникамъ имѣть свои старообрядческія церкви и избавила ихъ отъ двойныхъ податей, которыми они были обложены со временъ Петра Великаго. Послѣ раздѣла Польши уніаты западной Россіи въ теченіе двухъ лѣтъ, отъ 1794—1796, присоединились къ православной Церкви въ числѣ болѣе 1.500,000 человекъ.